

К. Н. Втюрина
ГИАХМЗ РТ «Остров-град Свияжск»
kvtyurina@inbox.ru

Е. В. Четвертаков
ГИАХМЗ РТ «Остров-град Свияжск»
tank_kuz@mail.ru

**ПОГРЕБЕНИЕ С МОНЕТОЙ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ЮРЬЕВИЧА ШЕМЯКИ
С КУЖАДОНСКОГО ТЕРЮХАНСКОГО МОГИЛЬНИКА
(ДАЛЬНЕКОНСТАНТИНОВСКИЙ РАЙОН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В 2021 году отрядом экспедиции Дальнеконстантиновского краеведческого музея под руководством магистранта КФУ Втюриной К. Н. была проведена археологическая разведка на территории Дальнеконстантиновского муниципального района Нижегородской области на участке между деревнями Сарадон и Кужадон с целью обнаружения места нахождения известного с 1920-х гг. Кужадонского терюханского могильника. В ходе обследования данного памятника было обнаружено и изучено погребение, относящиеся к хронологическому периоду середины - второй половины XV века, что является веским аргументом в пользу существования селения Кужадон (первонач. Кужадом) уже в этот период.

Ключевые слова: мордва-терюхане, Кужадонский могильник, погребальный обряд.

В 2021 году отрядом экспедиции Дальнеконстантиновского краеведческого музея под руководством магистранта КФУ Втюриной К. Н. была проведена археологическая разведка на территории Дальнеконстантиновского муниципального района Нижегородской области на участке между деревнями Сарадон и Кужадон с целью обнаружения места нахождения известного с 1920-х гг. Кужадонского терюханского могильника. Могильник впервые был обнаружен и обследован в 1927 году под руководством исследователей С. П. Толстого и Б. С. Жукова. Однако отсутствовала точная локализация данного могильника, не были известны границы и размер памятника.

Разведочные работы стали продолжением исследований в бассейне реки Озерка, проведенных отрядом экспедиции Дальнеконстантиновского районного музея под руководством Е. В. Четвертакова в 2015 г. (Четвертаков, 2015. Л. 14-26) и 2016 г. (Четвертаков, 2016. Л. 6-26) (в ходе разведок в 2015 г. были обнаружены и обследованы поселение XI-XIV вв. - Большое Терюшево 1 и могильник XI-XIV вв. - Помра 3, в 2016 г. были обнаружены и обследованы мордовский грунтовый могильник XI-XVII вв. - Староселье 3 и мордовское селище XI-XVII вв. - Помра 4), разведок Н. В. ИONOва в 2017 г. (Ионов, 2017. Л. 1-36) и 2018 г. (Ионов, 2018. Л. 1-88) в ходе которых было обнаружено и зафиксировано поселение эпохи раннего железного века - Лубянцы 1 и средневековое селище - Лубянцы 2, а также разведки К. Н. Втюриной в 2021 г. (Втюрина, 2021. Л. 1-62) в результате которой были обнаружены селище Кужадон 2 и курганный могильник Сарадон 1.

Кужадонский грунтовый могильник, следуя архивным данным, располагался на южной окраине деревни Кужадон, на склоне левого берега реки Шемлей (Кермень), притока р. Озерка, в 1 км от русла. Впервые данный памятник был обследован в 1927 году двумя исследователями - С. П. Толстовым и Б. С. Жуковым (Жуков, 1927. Л. 66). Данные раскопки проводились по заданию Центрального музея народов СССР. Археолог Е. И. Горюнова работала на Сарлейском могильнике, Б. С. Жуков и С. П. Толстов – на Кужадонском могильнике (Сорокина, 2022. С. 123-124).

Размеры могильника не были определены. Памятник был разрушен постройками, выгоном для скота. Исследователи зафиксировали продолговатые всхолмления и впадины, вытянутые с северо-запада на юго-восток, а также записали предание о большом кургане на северном окончании могильника. Было исследовано 62 кв. м. и обнаружено 29 погребений: 7 мужских, 7 женских и 15 детских (ил. 1). Материал из погребений близок к позднему комплексу Сарлейского могильника и связан с культурой мордвы-терюхан, известной по этнографическим данным с XIX века. Могильник датировался исследователями по комплексу вещей периодом XIV-XVII вв. (Жуков, 1928. С. 283).

По результатам работ комплексной экспедиции было подготовлено и издано большое количество научных публикаций. К сожалению, материалы могильника Кужадон в их числе опубликованы не были. В отчете так же содержится информация, что коллекции из раскопок Сарлейского и Кужадонского могильников поступили на хранение в Центральный музей народоведения (г. Москва). Могильник Кужадон содержится в перечне памятников, «находящихся под угрозой разрушения местным населением, по которым экспедицией в целях охраны установлено индивидуальное наблюдение местных советских органов, краеведческих организаций и отдельных лиц – корреспондентов АКЭ». В Архиве Института истории материальной культуры (Санкт Петербург) находится отчет Б. С. Жукова и О. Н. Бадера о разведках и раскопках в 1927 г., содержащий информацию о могильнике Кужадон. Краткий отчет о раскопках могильника Кужадон насчитывает одну страницу, распечатанную с двух сторон на машинке. Ввиду краткости и информативности отчета мы приводим ниже его текст полностью, без каких-либо сокращений (Жуков, 1927. Л. 66).

Антропологическая комплексная экспедиция по ЦПО. Палеоэтнологический отряд Центрального музея народоведения.

Краткий отчет.

По раскопкам терюханского могильника у д. Кужадон Дальне Константиновской волости Нижегородского уезда и губернии, произведенным 16-22 июля 1927 г.

Руководитель работ Б. С. Жуков. Сотрудник С. П. Толстов.

Кужадонский терюханский могильник, расположенный в северной части района обитания мордвы-терюхан стал известен экспедиции на основании сведений, полученных Нижегородским областным музеем с места о самочинных раскопках, произведенных местными комсомольцами на расположенном в конце деревни Кужадон и хорошо известном населению древнем мордовском кладбище в 1924 году (материалы, добытые этими раскопками, не сохранились). По поручению начальника экспедиции Б. С. Жукова могильник был 15 июля обследован работавшим в районе обитания мордвы-терюхан этнографическим отрядом экспедиции под руководством С. П. Толстова, после чего, согласно имевшимся инструкциям, 16 июля С. П. Толстов приступил к раскопкам могильника, а 18 июля сюда прибыл Б. С. Жуков, лично руководивший в дальнейшем всеми раскопками до их окончания. Могильник расположен на восточном конце деревни Кужадон, на склоне возвышенности, на которой расположена деревня, полого спускающемся на восток к расположенной в одном километре от деревни речке Керметь и более круто в овраг с южной стороны деревни. Могильник в значительной своей части застроен по-видимому, до небольшого оврага, расположенного примерно в 300 метрах от восточной околицы деревни. Во всяком случае, при застройке крайних 10 усадеб восточного конца селения крестьянами был сделан ряд находок костей, черепов, украшений и орудий труда.

Открытая площадь могильника расположена между восточной околицей деревни и картофельным полем, так же, возможно захватывающим могильник и тянущимся до речки Кермети, со склоном на восток и представляет из себя выгон для мелкого скота в виде вытянутого с севера на юг прямоугольника 60х200 метров, сперва полого, а затем круто спускающегося к расположенному на юг от деревни оврагу.

Площадь могильника покрыта хорошо заметными продолговатыми возвышенностями и ямками, вытянутыми большей частью с северо-запада на юго-восток. У населения существует целый ряд преданий о могильнике и молениях в роще, располагавшийся будто бы неподалеку от могильника близ речки Керметь. Следует отметить предание об имевшемся будто бы на северном краю могильника большом кургане, в котором похоронен «мордовский барин с тройкой лошадей и всей семьей», которое может быть говорит об имевшихся в составе могильника курганах, сравненных в настоящее время с землей.

При раскопках было заложено три траншеи в северной части могильника, на пологой части склона, общей площадью в 62 метра. Всего было вскрыто 29 погребений. Из них – мужских – 7, женских – 7 и детских 15. Регистрация материала велась по карточной системе. Материал складывается из описания могильника (морфологического и исторического), дневника, карточек траншей, 28 регистрационных карточек погребений, крока

расположения могильника, плана могильника и раскопок, трех планов траншей, 32 рисунков погребений и их деталей и 22 фотографий.

Добытые материалы поступили в палеоэтнологическую лабораторию Центрального музея народоведения.

Культура Кужадонского могильника оказалась весьма близкой к одному из поздних комплексов Сарлейского могильника и непосредственно увязывающейся с культурой современных терюхан

Коллекционная опись по добытым предметам еще не закончена.

Руководитель работ Бор. Жуков.

28/IV-28.

Косвенными свидетельствами о месте нахождения данного могильника являются краеведческие работы об истории мордвы-терюхан. В частности, нижегородский краевед Д. В. Карабельников локализует Кужадонский могильник в районе восточной окраины современной д. Кужадон (Карабельников, 2009. С. 12), артефакты, собранные краеведом, хранятся в фондах музея ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Ануфриева, 2018) (ил. 2).

В 2016 году археологом А. А. Доманиным было проведено археологическое обследование на месте строительства автомобильной дороги – подъезда к д. Кужадон от а/д. Кстово – Дальнее Константиново. В рамках своих историко-архивных исследований он пришел к выводу о том, что Кужадонский могильник располагается на восточной окраине деревни Кужадон, «на склоне возвышенности» (Доманин, 2016. Л. 19). На восточной окраине д. Кужадон археологом, в месте, где металлодетектором было выявлено скопление предметов из цветных металлов, был поставлен разведочный шурф. Находок, обладающих историко-культурной ценностью при постановке шурфа не обнаружено (Доманин, 2016. Л. 21-22).

В 2021 году в результате проведенных мероприятий экспедицией Дальнеконстантиновского краеведческого музея под руководством К. Н. Втюриной был обнаружен памятник археологии – грунтовый могильник Кужадон 1 (Втюрина, 2021. Л. 1-89). Памятник расположен на участке левобережья реки Шемлей (бывшая Керметь), которая является левым притоком реки Озерки. Могильник находится в районе восточной окраины д. Кужадон. Северная граница памятника расположена в 90 м к юго-востоку дома №159А, а его восточная граница в 520 м к западу от а/д Кстово – Дальнее Константиново.

Территория могильника размещается на регулярно распахиваемых сельхозугодиях. Участок, который занимает памятник, представляет собой возвышенную площадку с выраженными пологими склонами к юго-западу и юго-востоку от центра могильника. Абсолютные отметки высоты варьируются от 103 м (в южной части памятника) до 113 м (в северной части памятника) по Балтийской системе высот. Южная граница памятника вдоль

берегового склона ручья Кужадонга, который впадает в р. Шемлей (Керметь). Западная граница проходит вдоль небольшого оврага, который отделяет могильник от жилой застройки и огородов. Северная и восточная граница памятника проходят по регулярно распахиваемым сельхозугодьям и маркируются выходами на поверхность пашни фрагментов человеческих костей. Границы памятника имеют форму овала, вытянутого по линии северо-запад юго-восток. Его максимальные размеры длины и ширины составили 182x140 м. Площадь памятника около 2 га (ил. 3, 4).

При осмотре подверженной регулярной распашке (вследствие сельскохозяйственной обработки) почвы, на дневной поверхности памятника была собрана коллекция подъемного материала, состоящая из фрагментов керамических сосудов, створок раковин каури, индивидуальных находок из черного и цветного металлов, а также фрагменты человеческих костей и кость конечности копытного (коровы). Незначительный керамический комплекс (14 фрагментов), полученный в ходе археологической разведки на участке обнаруженного памятника могильник Кужадон 1, представлен единичными фрагментами различных керамических типов.

Кроме керамического материала, были найдены индивидуальные находки из черного и цветного металла. Данные находки можно разделить на две группы по своему происхождению – это находки, оставленные в поле вследствие регулярных сельскохозяйственных работ (фрагмент конской подковы, подковный гвоздь, конское ремennое кольцо) (ил. 5, 1-5), и находки, которые по всей видимости могут происходить из разрушенных погребальных комплексов (фрагменты бронзовых браслетов и застежек-фибул, а также монеты периода XVII-XVIII вв.) (ил. 5, 6-14).

Для более детального определения характера памятника были заложены археологические шурфы. Интересующий нас шурф №1, с максимальными размерами 2x2 м, был разбит западной половине памятника, в 142 м к юго-юго-востоку от дома №159А и в 107 м к северу от ручья Кужадонга. Шурф №1 был разбит на месте грабительской ямы (ее максимальные размеры 65x47 см), при переборке грунта из которой были обнаружены фрагменты человеческих костей и индивидуальные находки – железный кованый нож, согнутый в районе лезвия, и фрагмент железной ремennой пряжки.

Грунт в шурфе в качестве балласта снимался единым пластом (пласт 1), а затем просеивался в ситах. Культурного слоя какого-либо поселения обнаружено не было. Шурф разбирался в два этапа: на первом этапе был произведен разбор квадрата 1 с выходом на костяк погребенного, на втором этапе была произведена прирезка на участке квадратов 2, 2А, 2Б для полного разбора погребения.

На глубине 18-20 см от дневной поверхности на материковом грунте был обнаружен человеческий костяк (погребение №1). Кости погребенного были расположены частично в анатомическом порядке, однако часть бедренной кости была разрушена грабительской ямой. Были зафиксированы распавшиеся кости черепа, фрагмент нижней челюсти, фрагменты верхних конечностей, фрагменты тазобедренного сустава, а также фрагменты берцовых и бедренных костей. Контуры могильной ямы погребения не читались. Ориентировка погребения - северо-западная. Поза погребенного плохо читается: тело погребенного было вытянуто и лежало на спине, левая рука согнута, лежит на правом плече (ил. 6, 8).

Погребение №1, судя по инвентарю, мужское. Сопроводительный инвентарь погребения включал в себя следующие артефакты:

- кресало железное кованное в виде плоской прямоугольной пластины (ил. 8, 1). Самые ранние образцы подобных изделий известны по погребениям удмуртских могильников, где они присутствуют в комплексах с монетами Ивана III и Василия III (1440–1533 гг.) (Крыласова 2006. С. 285). В археологических комплексах мордвы-терюхан данный тип пластинчатых кресал обычно встречается в погребениях XVI-XVII вв. Изделие лежало между берцовыми костями погребенного.

- кольца железного кованного фрагмент (ил. 8, 2). Изделие лежало в районе правой берцовой кости.

- кольца железного кованного фрагмент (ил. 8, 3). Изделие лежало в районе пояса.

- застежка бронзовая с кольцом круглого сечения и с завернутыми перпендикулярно плоскости кольца концами (ил. 8, 4). Застежка располагалась в районе правой части груди. Диаметр застежек от 3,0 до 3,3 мм.

- язычок бронзовый от застежки (ил. 8, 5). Изделие находилось в районе правой берцовой кости.

- камень кресальный (ил. 8, 7). Изделие находилось рядом с кресалом, в районе берцовых костей.

В районе западного борта шурфа были обнаружены кости курицы.

В районе левой части груди погребенного была обнаружена серебряная монета – серебряная денга (ил. 8, 6). На аверсе монеты изображен всадник с копьем, слева от всадника - буква «д», справа - буква «о» и круговая легенда «+КНЗЬ ВЕЛІКІ ДМІТРІ ЮРЬЕВИЧЬ», на реверсе – князь в короне, сидящий на троне, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке; перед ним человеческая фигура в виде извилистой линии с круговой легендой «ОСПО... ВСЕА РУСН». Монета принадлежит чекану князя Дмитрия Юрьевича Шемяки периода 1446-1453 годов (Гоглов, Титов, 2016. С. 231, тип 45; Гулецкий, Петрунин, 2017. С. 182-183,

тип 2065D), когда тот был выгнан из Москвы, однако не отказался от великокняжеских амбиций и продолжал использовать штемпеля, взятые при отступлении.

Обнаруженное погребение можно охарактеризовать как рядовое мужское погребение мордвы-терюхан, относящееся к хронологическому периоду середины - второй половины XV века, что является веским аргументом в пользу существования селения Кужадон (первонач. Кужадом) уже в этот период.

Список источников и литературы.

Ануфриева И. В. Находки с могильника Кужадон в коллекции музея ННГУ / Видео доклада. Региональная научно-практическая конференция «Народы Среднего Поволжья на перекрёстке эпох». Центр традиционной культуры «Константиново поле». Село Татарское, 12 апреля 2018 года / YouTube-канал «Школа первобытного гончара».

Втюрина К. Н. Отчет об археологической разведке на участке между деревнями Сарадон и Кужадон на территории Дальнеконстантиновского района Нижегородской области в 2020 году // Архив ИА РАН. Р.1. 62 л.

Втюрина К. Н. Отчет об археологической разведке на участке между деревнями Сарадон и Кужадон на территории Дальнеконстантиновского района Нижегородской области в 2021 году. // Архив ИА РАН. Р.1. 89 л.

Доманин А. А. Отчет об археологическом обследовании проектируемого объекта: «Строительство автомобильной дороги Подъезд к д. Кужадон от а/д Кстово – Дальнее Константиново – а/д Нижний Новгород – Саратов в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области» в 2016 г. Л. 19.

Жуков Б. С. Очерк трехлетних работ антропологической комплексной экспедиции по ЦАО Антропологического научного института (1925-1927 гг.). Отдельный оттиск из журнала «Известия Ассоциации». Т. 1. Вып. 1-2. М., 1928. С. 265- 283.

Жуков Б. С. Бадер О. Н. Отчет о разведках и раскопках в ЦПО и в Крыму сотрудников Палеолитической лаборатории Антропологической института МГУ под руководством Б. С. Жукова и О. Н. Бадера. Ф.2. Оп.1. 1927. № 113. Л. 66.

Ионов Н. В. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Озерка в районе с. Лубянцы на территории Дальнеконстантиновского района Нижегородской области в 2017 г. // Архив ИА РАН. Р.1. Л. 36.

Ионов Н. В. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Озерка в районе с. Лубянцы на территории Дальнеконстантиновского района Нижегородской области в 2018 г. // Архив ИА РАН. Р.1. Л. 88.

Карабельников Д. В. «Откуда есть пошла земля» терюшевская... // Журнал «Нижегородский музей». Нижний Новгород, 2009. №18. С. 12-17.

Крыласова И. Б. Типология и хронология стальных кресал Пермского Предуралья // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения). Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 2006. С. 279–291.

Гоглов С. А., Титов Г. А. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 2. М., 2016. С. 198-232.

Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты. Издание 2-е. М., 2017. 660 с.

Сорокина А. В. Документы и фотоматериалы о мордве-терюханах комплексной антропологической экспедиции 1-го МГУ 1925–1929 гг. по Нижегородской губернии (по

материалам фондов НГИАМЗ и ЦАНО) // Нижний Новгород и его периферия: 800 лет борьбы и дружбы. Нижний Новгород, Богородск: Вариант, 2022. С. 121-128.

Четвертаков Е. В. Отчет об археологической разведке на территории Воскресенского, Краснобаковского и Дальнеконстантиновского районов Нижегородской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 14-26.

Четвертаков Е. В. Отчет об археологической разведке на территории Дальнеконстантиновского и Краснобаковского районов Нижегородской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 6-26.

1

2

3

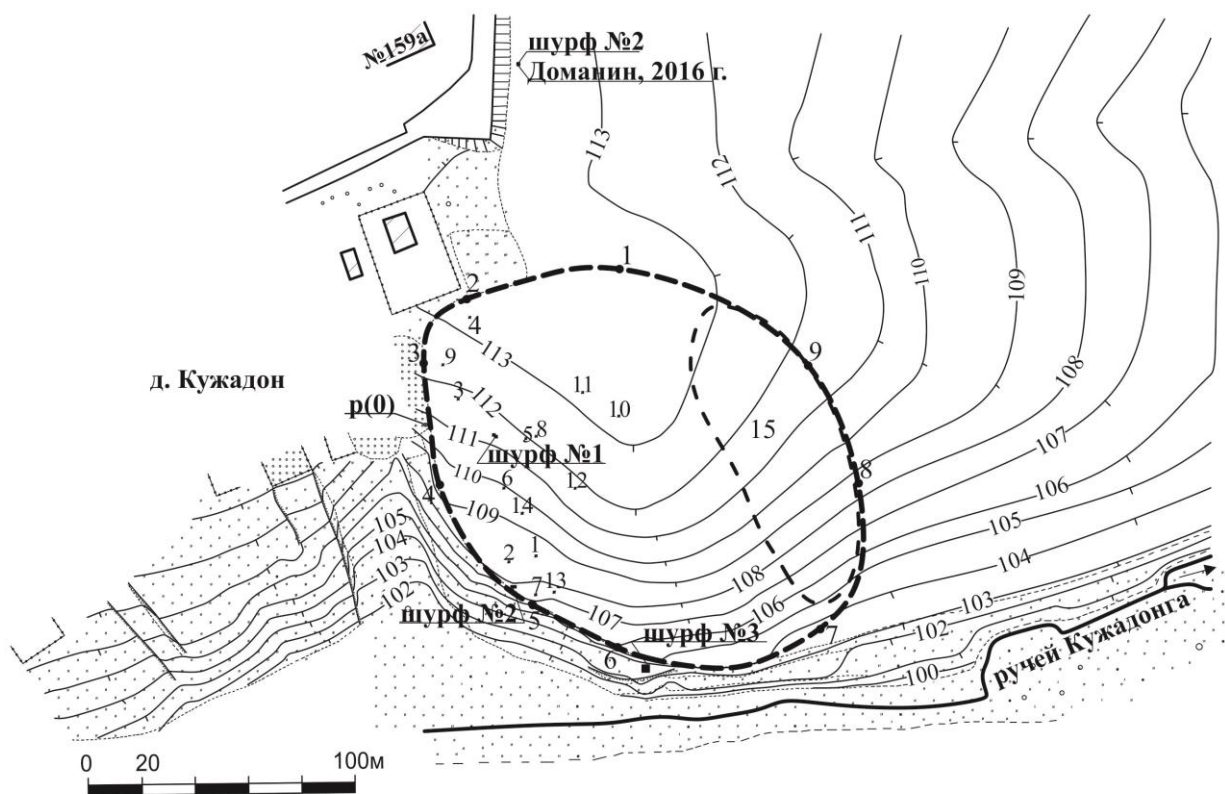
Ил. 1. Фотографии из альбома «Нижегородская антропологическая экспедиция».
Фонд Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

1 – раскопки Кужадонского мордовского (терюханского) могильника XVII–XVIII вв.;
 2 – раскопки погребений на Кужадонском могильнике; 3 – одно из погребений
 Кужадонского могильника.

Ил. 2. Дальнеконстантиновский район. Кужадонский могильник. Индивидуальные находки. Сборы Д. В. Карабельникова. Фонд музея ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

1-6 – браслеты бронзовые; 7-11 – застёжки-фибулы бронзовые;
12-13 – пряслица керамические; 14 – топор железный; 15 – привеска бронзовая.

Ил. 3. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кужадон 1. План.

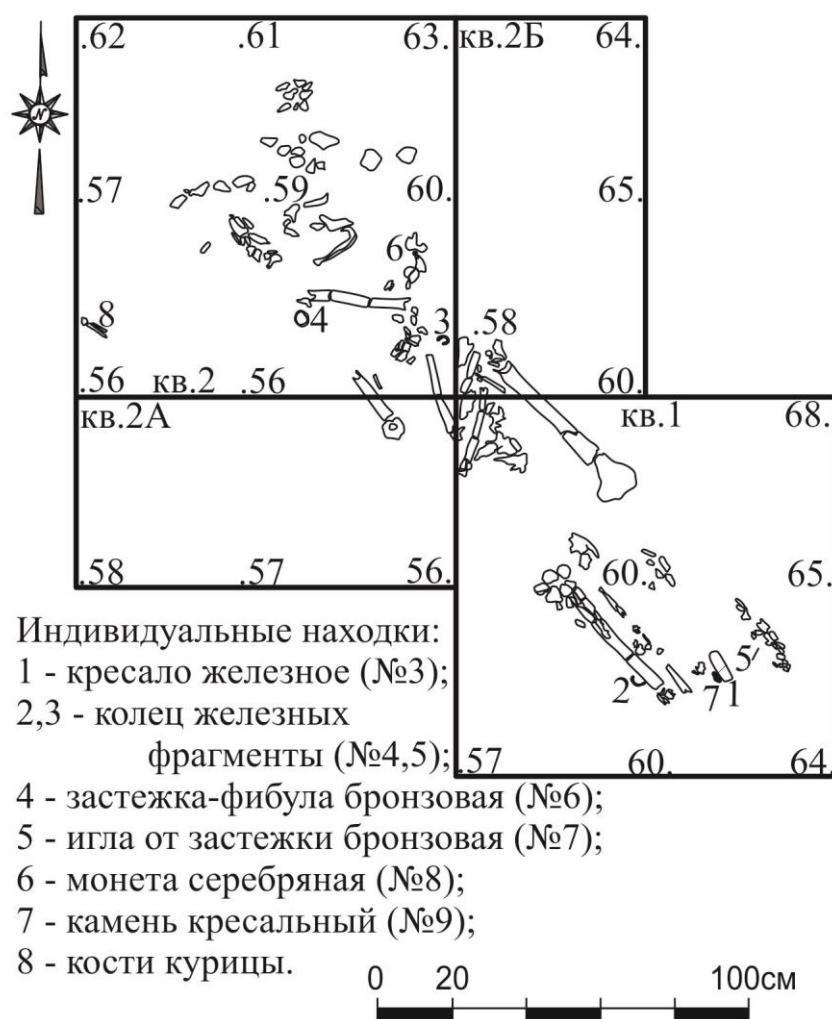

**Илл. 4. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кужадон 1.
Общий вид с северо-востока-востока.**

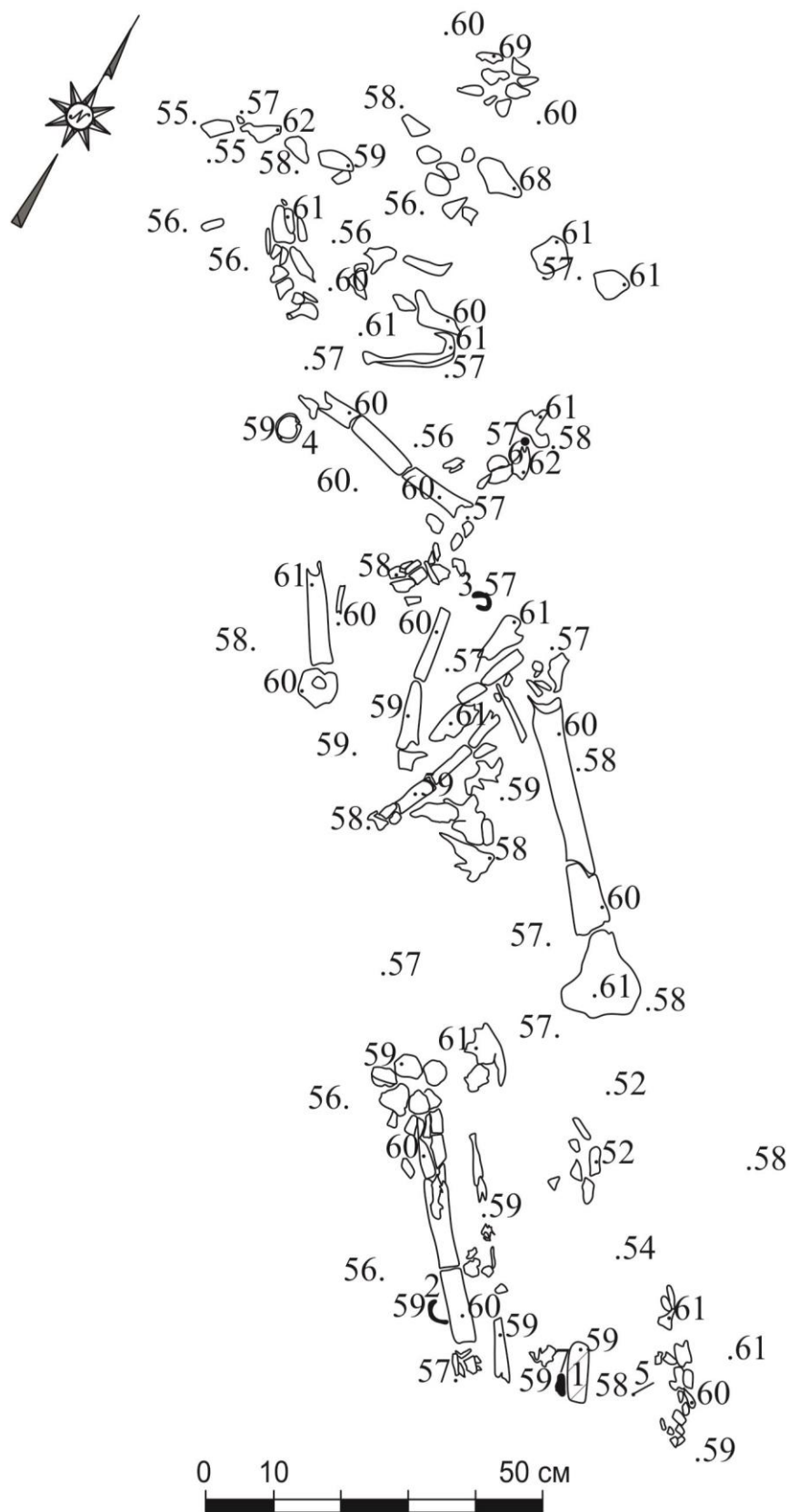

**Ил. 5. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кузадон 1.
Подъемный материал. Индивидуальные находки.**

1 – нож железный; 2 – изделия железного фрагмент; 3 – подкова железная; 4 – кольцо железное; 5 – гвоздь железный; 6,7 – застёжки-фибулы бронзовые; 8 – застёжки-фибулы железной фрагмент; 9-11 – браслетов бронзовых фрагменты; 12,13 – монеты серебряные; 14 – створка раковины-каури.

**Ил. 6. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кужадон 1.
Шурф №1. Погребение №1. План.**

Илл. 7. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кужадон 1.
Погребение №1. План. Индивидуальные находки.
 1 – кресало железное; 2,3 – колец железных фрагменты; 4 – застежка фибула бронзовая;
 5 – игла от застежки бронзовая; 6 – монета серебряная; 7 – камень кресальный.

Ил. 8. Дальнеконстантиновский район. Могильник Кужадон 1.

Шурф №1. Погребение №1. Индивидуальные находки:

1 – кресало железное; 2,3 – колец железных фрагменты; 4 – застёжка фибула бронзовая; 5 – игла от застёжки бронзовая; 6 – монета серебряная; 7 – камень кресальный; 8 - фрагмент венчика красноглиняного гладкого керамического сосуда; 9-11 - кости курицы.